

РАЗДЕЛ III ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Part III. FROM THE HISTORY OF PHILOSOPHY OF EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20160111

УДК 13(092)Ленин В. И.+37.0(09)

ЛЕНИН: ВЗГЛЯД ПЕДАГОГА Я. С. Турбовской (Москва)

В статье автор рассматривает личность Ленина и влияние его деятельности на человечество с позиций педагогики. Приходит к выводу, что Ленин для отечественного образования – это исторически прожитый и дорого доставшийся человечеству опыт, это особый мир выдвигаемых целей и путей их достижения, позволяющий увидеть, как трудно и порой трагично поддаются решению выдвигаемые жизнью задачи и сколь велика ответственность каждого, берущего на себя смелость вести за собой людей.

Ключевые слова: педагогика, Ленин, революция, отечественное образование.

LENIN: AN EDUCATOR'S VIEW Ya. S. Turbovskoy (Moscow)

In the article, the author considers the personality of Lenin and the influence of his activity on the humanity from the standpoint of pedagogy. The author comes to a conclusion that Lenin for domestic education is an experience which was historically lived and was dearly-bought by humanity, a special world of the set goals and the ways to achieve them, which allows to see how difficult and sometimes tragic it is to solve the problems put forward by life and how great is the responsibility of everyone who takes on responsibility to lead people.

Keywords: pedagogy, Lenin, revolution, domestic education.

© Турбовской Я. С., 2016

Турбовской Яков Семёнович – доктор педагогических наук, профессор, академик АПСН.
Turbovskoy Yakov S. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the Academy of Pedagogical and Social Sciences.

«Не плакать, не смеяться, не проклинать, а понимать»

Б. Спиноза

Смешно даже задаваться вопросом «Имеет ли право не профессиональный театральный критик, а обыкновенный зритель высказывать свое мнение о просмотренном спектакле?» Для этого ничьего разрешения не требуется, поэтому никому и в голову не придет на такой вопрос отвечать. То, что этот зритель многого (и, может быть, очень важного) не знает и мнение его основано (только и единственно) на том, что он увидел, услышал, почувствовал и продумал, не только не лишает этого права, а наоборот, бесконечно значимо не только для него лично, но и для театра, поставившего эту пьесу.

Ответ на этот кажущийся таким понятным вопрос намного усложняется, если его поставить в другой плоскости, уточнив: «Может ли он хотеть и стремиться донести свое мнение до широкой публики?» В этом случае ответ представляется не столь однозначным. Действительно, правомерно ли так относиться к мнению каждого человека, когда речь идет, к примеру, не только о просмотренном спектакле, но и о значительном для многих (а то и всей страны) событии? Не правильнее ли признать, что в таких случаях необходимо целиком полагаться на мнение специалистов, глубоко и всесторонне изучивших проблему, владеющих не только всеми документами, но и неизвестными широкой публике фактами? Справедливость такой постановки вопроса тем более правомерна, когда речь идет о событиях и фактах, изучаемых наукой «истории», когда даже специалисты противоречат друг другу, и эта дискуссионная противоречивость оценок не вызывает удивления, а представляется вполне объяснимой. Правильно ли в таких случаях считать, что вмешательство в эту дискуссию неспециалиста сколько-нибудь продуктивно?

Я задаю эти вопросы, по сути, сам себе, потому что считаю не только возможным, но и неотступно необходимым высказать личное, изначально не профессиональное мнение относительно одной из проблем, вот уже в течение десятилетий буквально разрывающей нас в конфликтном противостоянии. Имя этой проблемы – Ленин. Ведь чего только не наговорено, начиная с откровенно восторженных оценок и завершая нескрываемо насмешливыми и бесстыдно унижительными.

Просто вмешиваться в это дискуссионное буйство, казалось бы, бессмысленно. Но есть одно обстоятельство, которое не только не позволяет, не вмешиваясь, отмолчаться, но, наоборот, буквально требует если и не активного вмешательства, то, по крайней мере, предельно откровенного высказывания. Испытываемая мною потребность высказаться продиктована не столько самой проблемой, сколько моим профессиональным статусом. Я педагог, и если бы противоречивость специалистов-историков не выхо-

дила за пределы их профессиональных споров, мне бы и дела не было, пусть бы себе выясняли и спорили. Но публично высказываемые ими оценки напрямую выходят на детей, превращая школьную среду в противоборствующее ристалище. Хотя, казалось бы, в самом факте таких дискусионных споров изначально нет ничего предосудительного и неприемлемого. Школу не только нельзя, но и недопустимо отгораживать от жизни, естественно, учитывая возрастные особенности детей и степень сформированности готовности к ведению таких споров.

Однако такого рода дискуссии не могут проводиться в школе без соблюдения одного условия, суть которого в том, что учитель, вольно или невольно принимающий участие в столкновении мнений, нередко втягиваемый в него самими учениками, должен иметь возможность выбора точки зрения и позиции, которая представляется ему наиболее убедительной и которую он лично разделяет. При этом роль учителя в такого рода дискуссиях не может сводиться к роли судьи на боксерском ринге, следящим только за соблюдением правил, ибо соблюдение правил ведения дискуссии – не самая основная задача, стоящая перед учителем. Наличие своей позиции в такого рода спорах для учителя обязательно.

Я учитель, который оказался втянутым учащимися в дискусионный водоворот мнений о Ленине, звучащих с разных сторон. Я, не импровизируя, мучительно пытаюсь выбрать из множества известных мне мнений специалистов-историков то, которое считаю наиболее убедительным и достоверным, *и не нахожу его* ни среди тех, где его восхваляют, ни среди тех, где подвергают разносной, порой даже уничижительной критике. Ни с одним из этих мнений я не согласен, ни одно из них меня не устраивает.

Оказавшись в такой ситуации, я был вынужден, не отставивая того, с чем не согласен, прибегнуть к использованию хорошо известной каждому учителю палочки-выручалочки – умиротворяющей распалившихся детей мудрости, признавая за каждым из них право на свое мнение. Однако все дело в том, что я не согласен с мнениями специалистов-историков, не считаю эту умиротворяющую мудрость эффективным и, тем более, единственным выходом из такой ситуации, поэтому считаю возможным не только сказать этим ученикам то, что я думаю о Ленине, но и донести свое личное мнение – педагога – до широкой аудитории.

Профессия и жизненная позиция. Я долго и мучительно искал ответ на вопрос, вынесенный из жизненных наблюдений: «Почему взгляд человека на одно и то же событие, тот или иной жизненный факт очень часто определяется его профессией?» Я считаю, что профессия определяет и предопределяет позицию, с которой оценивается любое событие, включая историческую оценку. Если личная оценка, мнение, взгляд историка-специалиста находятся в прямой зависимости от требований, исходящих из истории как науки, тех или иных установленных фактов, то у учителя

требования те же, но уже исходящие из целевой предназначенности не «истории», а педагогики. Кроме того, мнение любого специалиста зависит от особенностей самого человека.

Достижение цели невозможно без четкого понимания содержательной и целевой направленности процессов, называемых *воспитанием, социализацией, образованием*, которые определяют поступки человека. Ни одно общество, ни на одном этапе исторического развития не могло обходиться без обеспечения целевой направленности этих процессов. Ребенок должен был быть воспитанным и исторически соответственно образованным. Это означало, что ему должны были быть присущи не только определенные знания, умения, но и фундаментально значимые для социума убеждения, чтобы именно они определяли его личностные ценности, устремления, желания и поступки. Поэтому эффективность процессов воспитания, оказываемых на ребенка социальных влияний, в первую очередь определяется степенью проявляемой человеком верности своим идеалам и убеждениям. Вне этой целевой зависимости воспитание изначально не только лишается своей социальной предназначенности, но и не предоставляет возможности самому социуму критериально оценивать формирующую значимость им же созданных образовательных систем. Именно поэтому не уходят со страниц учебников примеры, олицетворяющие спартанское или афинское воспитание, именно поэтому столь высоко оценивается педагогический опыт, воплощающий в себе реализованную зависимость между выдвинутыми воспитательными целями и степенью сформированных у детей убеждений, именно поэтому педагог в отличие от историка-специалиста будет судить о том или ином человеке, оценивать его решения и поступки не столько с позиций их практической эффективности, сколько с позиции тех идеалов и убеждений, которыми он руководствовался. К этому стремился и всегда будет стремиться педагог, поэтому для него проявленная верность воспитанным идеалам и ценностям является критериально сущностной оценкой, которой вообще нельзя пренебрегать, тем более, когда речь идет о такой исторически значимой личности, какой, несомненно, является В. И. Ленин.

Наше общественное сознание, разрываемое жесткой противоречивостью исторического феномена «Ленин», поставлено перед необходимостью найти пути дилеммного разрешения по-настоящему фундаментально значимой и для страны, и для отечественного образования проблемы: либо признать определяющую роль сформированного мировоззрения и убеждений как критериальной основы поведения и поступков личности, либо сами поступки и факты рассматривать как критериально автономную основу. Причем в данном контексте, как представляется, допустимо абстрагироваться от выяснения, какой из этих подходов правильный, а какой нет. Важно понять, что они *принципиально различны*. Из этого различия

пристает не только различие оценок учителя и специалиста-историка, но и сущностно разный подход к требованиям, предъявляемым в современных условиях к школе и всему тому, что мы называем «воспитание». В одном случае исходящим из прямой зависимости поступков и поведения личности от сформированных убеждений, в другом же – не признавать такой зависимости, и значит, считать тот или иной поступок критерияльной основой оценки самой личности.

Казалось бы, нет особой необходимости подробно аргументировать, что при одном подходе оценка личности Ленина – одна, при другом – иная. Но именно признание такой необходимости представляется особенно актуальным в современных безгранично эклектичных условиях.

От Володи Ульянова – к Ленину. Как известно, Владимир Ленин родился в 1870 г. в городе Симбирске. Известно, кто его родители и какую должность занимал его отец. Известно, что Володя Ульянов не только очень хорошо, но и прилежно учился, при этом никакого – ни материального, ни дидактического, ни семейного – дискомфорта не испытывал. Совсем не трудно догадаться, какой благополучной могла бы быть его судьба. С чего бы это ему подаваться в революционеры?

Однако так же хорошо известно, что в это время Н. Г. Чернышевский, тоже не испытывавший материальных трудностей и ставший высочайшим духовным авторитетом, писал Герцену: «К топору зовите Русь... помните, что сотни лет уже губит Русь вера в добрые намерения царей». Такие же чувства испытывали хорошо нам известные талантливейшие представители революционно-демократической литературы, не прошли мимо души подростка литературные произведения, в которых звучала испытываемая народом боль. Это к нему, его сердцу обращался Н. Некрасов: «Выдь на Волгу, чей стон раздается над великою русской рекой?..», а ему-то и выходить было не нужно. Он – Володя Ульянов – жил на этой великой Волге. И не только он. Казанское студенчество, тоже видящее смысл своей жизни в служении народу, воплощало эту любовь не только в словах, но и в поступках. Мог ли он, когда его народу так трудно и невыносимо, оставаться в стороне? Он не остался в стороне и заплатил за свою не на словах проявленную любовь к народу исключением из университета. Судьба родного брата, отказавшегося от помилования во имя своих убеждений и казненного в 1887 г., не только не могла не сказаться на выборе жизненного пути 17-летнего подростка, но и помогла определить, каким этот путь должен быть. Произнесенная им фраза «Мы пойдем другим путем» принадлежала уже не юноше, а самостоятельной личности, сумевшей не только определить цель, которой целиком посвящается жизнь, но и выбрать дорогу к ней. Теперь мы знаем, в чем состоял этот «другой путь».

Знание, превращенное в силу. Володя Ульянов не только отлично учился, не только владел несколькими языками, но и очень рано увидел в образовании фундаментальную основу своей творческой самореализации. Увлеченность философией помогла понять преобразующую силу знания. Произнесенная юношей Ульяновым фраза о «другом пути» была не эмоциональной реакцией, а проявлением уже сформированной убежденности в необходимости принципиально другого подхода к решению политических проблем, по определению не сводимых к борьбе с отдельными личностями. Углубленное изучение марксизма привело к возникновению удивительного сплава духовно-нравственных юношеских устремлений и непреложно убедительных ответов, как их воплотить в жизнь. Ибо это были для него не просто умные, не просто убедительные, а *научные ответы* на самый главный вопрос его жизни: «*Как все человечество сделать счастливым?*». Карл Маркс позволил понять, что сводить решение совокупности проблем, связанных со справедливостью, честностью, добротой, состраданием к *вине* того или иного человека – значит не знать о существовании *закономерностей*, определяющих процесс исторического развития человечества, и значит продолжать оставаться во власти беспомощной и никуда не ведущей эмоциональной рефлексии. Маркс открыл перед Володи Ульяновым не просто «другой», а *единственный путь* к столь великой и необходимой не только его народу цели, которой он посвятит свою жизнь.

Даже не очень долгая адвокатская деятельность Ульянова, связанная с судьбами беззащитных и бесправных людей, с каждым судебным делом всемерно подпитывала и буквально подталкивала к решительным действиям. Однако в отличие от признанных великими в истории человечества личностями Александра Македонского или Чингисхана он не стремился завоевать другие народы мира, он хотел освободить не только свой народ, но и все страдающее от невыносимой эксплуатации человечество. Ленин стремился изменить напоенный ненавистью мир, в котором все друг другу враги, в котором человек человеку – волк, в котором сильный и богатый угнетает слабого и беззащитного, и создать другой мир, в котором люди труда будут освобождены от эксплуатации и по-настоящему почувствуют себя свободными. Именно этой цели, а не обогащению и захвату власти, он посвятил свою жизнь.

Историческая значительность личности Ленина состоит в том, что благодаря К. Марсу он сумел найти точку опоры, которую стремился обрести еще Архимед. Изучив Марксово учение, полностью признав, что оно «*все-сильно*», он вслед за своим учителем увидел в труде фундаментальную основу социального бытия, а в беспощадно эксплуатируемом пролетариате силу, которая способна коренным образом преобразовать мир. Нельзя не отметить, что все происходящее вокруг укрепляло молодого револю-

ционерера не только в правильности избранного пути, но и в настоящей необходимости претворения в жизнь необходимых человечеству целей. Его родина – Россия, страдающая от бесчеловечной эксплуатации, ее народ, изнывающий от бесправия и издевательств, не могут оставаться безучастными, когда вся Европа буквально содрогается от революционных выступлений народных масс.

Молодой революционер не просто находился во власти испытываемой любви к страдающим от бесчеловечной жестокости людям и глужей ненависти к их угнетателям, но и стремился проникнуть в закономерные основы исторического развития человечества. Можно соглашаться или не соглашаться с мыслями и выводами, изложенными в его работах, но нельзя не видеть и не оценить духовного масштаба личности, по праву названной «вождём мирового пролетариата». Его истовая организационная деятельность, непрерывный исследовательский поиск неопровержимо убедительно свидетельствовали о том, что исторически востребован особый тип политического лидера, органично соединяющего в себе черты стратега, тактика и глубочайшего мыслителя.

Ленин сумел понять, с одной стороны, что ничто так не способно объединять людей, испытывающих одни и те же чувства, как стремление к одним и тем же целям, с другой – что без их объединения «власть царей» не устранить. Глубокое знание философии, повторюсь, буквально восторженное восприятие идей Маркса, по-настоящему научное раскрытие причинной обусловленности развития истории как процесса, подчиняющегося особым закономерностям, стало идеологической основой объединения стратегии и политической совокупности последовательных тактических решений и действий.

В существующую безграничность мнений, начиная от самых беспомощных и разрушающе пессимистичных и кончая крайними (что революционно анархистскими, что консервативно-реакционными), Ленин внес идеологическую и политическую ясность, раскрыл перед человечеством реальную возможность активного преобразования мира. Ленин, призывающий к поражению своей страны в войне с Японией, к превращению мировой империалистической войны в гражданскую, решал самую великую в истории человечества задачу – задачу объединения эксплуатируемых, освобождения их от эксплуатации, поскольку в этом объединении он видел единственную возможность для русских, немцев, французов, итальянцев, венгров, чехов и всех живущих на Земле обрести жизнь, достойную человечества, именно в этом он видел историческую миссионерскую предназначенность российского пролетариата. Созданная Лениным партия, состоявшая из людей, посвятивших себя бескорыстному служению этим великим целям, выражала мысли и чаяния не только живущих, но и всех тех, кто из века в век подымался на борьбу за справедливость,

для кого слова Интернационала «Вставай проклятем заклеимённый...» были точным отражением испытываемых чувств и устремлений.

Историческое величие Ленина не в последнюю очередь состоит в том, что поднимаемый на борьбу за освобождение от эксплуатации пролетариат призван вобрать в себя все лучшее, что исторически создано наукой, культурой, народными традициями, стать наследником великих в своей гуманистической значимости идеалов, созданных и отстаиваемых лучшими сынами человечества. То, что провозглашалось идеологом и создателем партии Лениным, не было ни эмоциональным порывом доведенного до отчаяния человека, ни стремлением к власти, ни, тем более, проявлением личного тщеславия и стремления к славе. Смешно сталкиваться со звучащими, к прискорбному сожалению, утверждениями о нем как о «немецком шпионе», как игрушке в руках ловких авантюристов, что с позиций элементарного здравого смысла просто глупо, не столько потому, что выразители таких оценок не видят масштабного величия этой личности, сколько потому, что в действительности это он, отдававший себя без остатка выдвинутой *великой* цели, ни перед чем не останавливавшийся для ее достижения, играл и этими авантюристами, и – без обиды – этим самым немецким правительством. Разве могло быть для него что-либо более значимо и важно, чем оказаться в России, поднявшейся на восстание?! Речь свою с броневика он читал не по бумажке, ибо текст, им произносимый, писался в течение всей жизни годами борьбы, не прекращавшейся ни на день, даже в заключении.

Что могло быть для него более прекрасно и желанно, чем начавшаяся на его родине – России – революция? Европа полыхала, мировая война все чаще приводила к солдатскому братанию, пришедшее к власти Временное правительство, не ощущая и не понимая исторической грандиозности происходящего в мире и стране, начало проводить самоубийственную политику продолжения всем опостылевшей войны, поэтому он уверенно и гордо произносит на весь мир прозвучавшее: «Есть такая партия!». Это благодаря его воле, его историческому прозрению и ни с чем не сопоставимой любви к человечеству возникло первое в истории *пролетарское государство*, это его родина Россия не только возглавила происходящую во всей Европе революционную борьбу, но и стала в глазах человечества олицетворением самых высоких идеалов. Необходимо, как это ни трудно в современных условиях, осознать, что Ленин не просто возглавил революцию в России и привел к власти им же созданную партию (до него было много революций и многие партии приходили к власти), но и благодаря произошедшей во имя интересов всего человечества революции коренным образом изменил мир, нарушил привычный «порядок» во взаимоотношениях власти и народа. Уступки, на которые вынужденно пошли сильные мира сего в других странах, не в последнюю очередь были обусловлены примером России. Это

не известный экономист Лившиц придумал знаменитую фразу «Надо делиться!», это созданное Лениным государство *заставило* богатых правителей не только прийти к такому выводу, но и, чтобы не потерять всего, неукоснительно следовать ему.

Нет, более убедительно неопровержимого факта, раскрывающего историческое величие масштаба личности В. И. Ленина, чем его деятельность в качестве руководителя государства после захвата власти. Ведь это его нескрываемо критично настроенный Г. Уэллс после состоявшейся беседы назвал «кремлевским мечтателем», не диктатором, не царьком, дорвавшимся к власти, а *мечтателем*. И действительно, только мечтатель мог увидеть в голодной, обделенной всем необходимым, не столь далекое, воистину исторически великое будущее его родины – России, создающей удивительный образец государства, служащего интересам всего человечества.

Несомненно, талантливый писатель-фантаст Г.Уэллс, может быть, как никто другой, знал, что чудес в реальной жизни не бывает. Он как никто другой понимал, что нельзя смешивать фантастику и реальную действительность. Просто фантастика должна помогать человеку переносить трудности реальной жизни и позволить хоть на время испытать приятные эмоции. Иначе зачем были бы нужны фантасты?! Но В. И. Ленин не был фантастом и меньше всего хотел фантазиями отвлекать человека от окружающих его реалий. Наоборот, он видел свое предназначение в том, чтобы помочь этим людям стать властителями своих судеб, в том, чтобы создать новый мир, в котором никто никого не угнетает, а наоборот, видит в каждом друга, товарища и брата. Но осуществленное им превращение великой экономической теории в средство обоснования и принятия политических решений, признание классово-борьбы единственным источником исторического развития, а пролетариата – духовным, нравственным носителем и защитником всего лучшего, что выработано культурой, наукой и искусством, и, конечно, выдвижение диаметрально противоположного марксизму теоретического положения о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране, было трагическим проявлением исторической нетерпеливости, неодолимо приводящей при всем своем благородстве к негативным результатам, не только сводящим на нет величие выдвинутых целей, но и порождающим масштабные конфликты, от которых человечеству приходится очень долго и мучительно содрогаться. Именно в этой трагичной несовместимости сколь угодно благородных замыслов и целей, требующих неисчислимых, человеческих жертв и, по сути, лишаящих какой-либо ценности само понятие «жизнь», историческая назидательность трагедии «Ленин».

Понимать! Мы теперь знаем, что история тоже пошла «другим путем». Страшным, кровавым, бесконечно драматичным. И хотя аналогические сопоставления особой научной ценности не имеют, их реальная

значимость может оказаться весьма и весьма существенной. Помните, после поражения революции 1905 г. о себе заявили два противоположных вывода: «надо было» и «не надо было братья за оружие». «Другой путь», избранный и претворенный в жизнь Лениным, приведший к историческому возникновению Советского Союза и завершившийся его трагичным развалом, тоже не может не ставить нас перед необходимостью найти произошедшему адекватную оценку. Важно только не подчинять эти ответы тем или иным политическим интересам и не пытаться, откровенно нарушая принцип историзма, представлять себя носителями истины в последней инстанции. В этой связи я считаю возможным высказать два пожелания.

Первое. Ни при каких обстоятельства недопустимо отождествлять Советский союз и фашистскую Германию, несмотря на какое бы то ни было совпадение приводимых фактов, даже таких, как тотальность авторитаризма, уничтожение и политическое преследование людей, насильственное переселение целых народов, захват чужих территорий и т. д. Делать этого нельзя только по одной, но для истории человечества главной причине: Гитлер и его приспешники делали все в открытую, воедино сливая свою античеловеческую идеологию с адекватными ей поступками, отстаивая превосходство немцев, арийской расы, и не только всячески унижая другие народы, но и организуя их полное уничтожение. Человеконенавистнические цели и избираемые для их достижения средства были изначально адекватны, чего фашистская Германия не только не скрывала, а наоборот, гордилась этим, ибо в этом – суть фашизма и полная тождественность бесчеловечной идеологии и порождаемых ею преступлений.

СССР же, всячески изворачиваясь, разрывая связь между словом и делом, старательно скрывал такого рода расхождения. Все произносимое было преисполнено гуманистической заботы о человеке, его правах и будущем, что чаще всего не имело ничего общего с реальной действительностью. Многие произносимые от имени государства слова, призывы и даже конституционные тексты могут и сегодня рассматриваться как отражение гуманизма и деятельностной заботы о человеке: «Человек человеку – друг, товарищ и брат», «Все прогрессы реакционны, если рушится человек!» и т. д.

При этом важно отметить чрезвычайно важный момент, что СССР в 1920-е, 1930–1940-е, 1950-е, затем в 1960-е, 1970-е, 1980–1990-е гг. был не просто разным, а принципиально разным, несомненно, развивающимся в сторону системной демократизации общества государством. Во все времена провозглашаемые им цели олицетворяли присущее людям представление о равенстве, справедливости и счастье. Именно это, а не стремление к исторически примитивной агрессивности, завоеванию мирового господ-

ства долгие годы порождало не только у граждан СССР, но и жителей разных стран мира веру в идеи социализма.

Второе непосредственно связано с исторической оценкой личности Владимира Ильича Ленина. Мы не только не можем, буквально не имеем права, не учитывать юношеской чистоты его помыслов и убеждений, не видеть в нем личности, изменившей ход развития истории, не признавать его стремления служить человечеству, но и не видеть в таком служении судьбоносную предназначенность его родины – России, понимать, что без Ленина – и в этом удивительная диалектичность исторического развития человечества – не было бы процветающих Норвегии, Дании, Швеции, Бельгии, да и, пожалуй, всей ныне материально процветающей Европы. И еще: не может не быть бесконечно важным и не только для политиков страны, но и для подрастающих поколений все, что связано с его жизнью и политическим опытом. Насколько важно научить молодежь ответственно относиться к самому понятию «жизнь», насколько важно насильственно не приносить в жертву сколь угодно значимым целям, любым инновациям жизнь других людей, всего, что им дорого и привычно. И, конечно, насколько ответственным должен быть человек, за которым идут люди, словам которого верят, чьи цели рассматривают как свои, наполняющие их жизнь значимым смыслом.

Каждый ученик, каждый студент, покидая школу и вуз, призван на всю жизнь признать, что если революция и повивальная бабка истории, то все рождающееся в ее безжалостных руках, как и все щипцовые дети, не может, по определению, быть не изуродованным. Поэтому моя позиция педагога состоит в том, что Ленин для отечественного образования – это исторически прожитый и дорого доставшийся человечеству опыт, это особый мир выдвигаемых целей и путей их достижения, познание и осмысление которого не только связало Горького, Маяковского, Уэллса, Фейхтвангера, Олдриджа, Блока, Маяковского, Шолохова, Эренбурга, Рождественского, Шацкого, Макаренко и всех, кто воодушевленно поддержал создание СССР, но и помогло каждому из них глубоко осознать, как трудно и порой трагично поддаются решению выдвигаемые жизнью задачи и сколь велика ответственность каждого, берущего на себя смелость вести за собой людей. Представляется, что именно этот взгляд на великую и трагичную фигуру «Ленин» может стать для наших сегодняшних школьников бесконечно важным жизненным ориентиром, ведь каждому из них жить, действовать, принимать решения и, может, кто знает, вести за собой людей.

Принята редакцией: 21.12.2015